

Песоцким... Книжки 1 и 2 за январь и февраль... Пантеон русского и всех европейских театров. Часть I и II. Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким... Книжки 1 и 2 за январь и февраль... Пантеон русского и всех европейских театров. Часть I и II. В. Г. Белинский

Каких странных явлений не бывает в мире! Но литературный, и именно русский литературный мир, особенно в настоящее время, едва ли не превзойдет своими странностями все возможные миры... Например, что может быть страннее издания, состоящего – из чего бы вы думали? – из водвилей!.. И каких еще? – переведенных и переделанных из французских водвилей!.. Да, пораздумавшись об этом да покачав головою, поневоле иной раз поверишь, что наш век – индустриальный век, и умеет, для своей пользы, рассчитывать не только на пользу, но даже и на потеху, на праздную забаву людей. Бойкий, изворотливый, удалый век!..

И однако ж водвиль завладел современною сценою и исключительным вниманием театральной публики. Что бы вы ни говорили ей, она свое:

Лишь водевиль есть вещь, а прочее всё гиль!{1}

Что будешь с нею делать? Не говоря уже о том, что она очень настойчива в своих вкусах, – у ней есть еще и опоры в тех великих людях на малые дела, которые, не будучи в состоянии понимать Шекспира, добродушно уверяют «почтеннейшую», что он целиком не годится, что его надо переделывать, а в доказательство этой великой истины поставляют ей ежегодно по дюжине собственных изделий, столь превосходных, что они не требуют никаких переделок{2}. Впрочем, «почтеннейшая» любит и драму, только не шекспировскую, а так, какую-нибудь, чтоб только была ей по плечу, возвышала бы ее душу моральными афоризмами о торжестве добродетели, пагубности порока и вообще пылких страстей да умиляла бы ее сердце чувствительными эффектами, без особенных претензий на поэзию и здравый смысл. Ее требования коротки и ясны: в водвиле ни характеров, ни лиц, ни содержания, а только бы куплетцы с двусмысленными остротами, а в драме побольше фраз, объятий и слез.

«Репертуар» удивительно хорошо удовлетворяет этим скромным требованиям, и пока посредственность будет иметь на своей стороне большинство публики (а этому пока конца не будет), наш скромный «Репертуар» будет себе жить поживать да добра наживать. Бесконечное разнообразие человеческих характеров, склонностей и привычек производит бесконечное разнообразие промыслов... Вот мы, например, – признаемся в грехе: ходим в русский театр не для театра, а для листка нашей газеты, и водвили повергают нас в какое-то магнетическое усыпление; по необходимости увидев какой-нибудь водвиль, мы рады слабости своей памяти, которая отказывается удерживать в себе подобные вздоры: так нам ли читать еще то, что мы рады забыть, увидев на сцене? – Но что ж? Для какого-нибудь водвильного альманаха это еще небольшое горе: он может про себя спрашивать нас с довольною улыбкою: да много ли вас?.. И так, да здравствует «Репертуар» г. Песоцкого! Не он первый и не он последний живет на счет любви большинства к забавам вроде водвильных...

В двух книжках «Репертуара» за нынешний год напечатаны: «Лев Гурыч Синичкин», комедия-водвиль г. Ленского, «Дедушка и внучек», драма, водвиль г. Коровкина, «Параша-сибирячка», русская быль с эпилогом г. Полевого, «Ножка», водвиль г. Каратыгина 2-го. Все эти пьесы на сцене имеют больший или меньший успех, но в чтении... Да скажите, бога ради, неужели их кто-нибудь читает?.. Некоторые и мы принимались было прочесть, но чего же это и стоило нам! К тому же ведь наше дело невольное: мы обязаны читать все, что ни печатается; а другим-то что за охота добровольно мучиться?.. Посмотрите, что это такое: «Дедушка и внучек» – без Сосницкого? – словно без смысла; «Параша-сибирячка» без Каратыгиных и г-жи Асенковой, прекрасных декораций и сентиментально-эффектной музыки г. Болле, – прекрасный анекдот, довольно неудачно переложенный, общими местами, на сцену во вкусе чувствительной немецкой мелодрамы; только одна «Ножка» г. Каратыгина еще может быть не без удовольствия перелистована, от нечего делать после сытного обеда, как игриво переведенный фарс. Неужели все это читается?.. После этого поневоле согласишься с некоторыми старыми литераторами, которые, с умилением вспоминая о добром старом времени литературы, в настоящем видят только одну мелочность и посредственность...

Кроме этих пьес, в «Репертуаре» есть еще «Мои воспоминания о русском театре» г. Полевого, написанные в форме дружеского послания к г. Булгарину, в ответ на его «Театральные воспоминания моей юности», напечатанные в 1-й книжке «Пантеона».

Песочким... Книжки 1 и 2 за январь и февраль... Пантеон русского и всех европейских театров. Часть I и Сии два литератора сходятся во многих мыслях, особенно о Коцебу, нападая на несправедливое забвение этого плодovitого поставщика мелодрам и комедий для XVIII века. Г-н Булгарин говорит, что если бы у нас на Руси явился новый Коцебу, то он, г. Булгарин, первый преклонил бы пред ним чело («Пантеон», стр. 92); а г. Полевой так говорит о Коцебу: «Много надобно бы толковать, чтобы решить об нем вопрос» («Репертуар», стр. 4). Далее: «Моя посылка будет самая простая: кто двадцать лет владел общим вниманием публики германской, французской, английской, русской, тот, Скриб ли он, или Коцебу, не может не иметь каких-нибудь достоинств, и по крайней мере он угадал тайну увлекать свой век» («Репертуар», стр. 5). Вот с этим нельзя не согласиться: кто станет отвергать всякое достоинство в Ронсаре, в Скюдери, в Парни, в Делиле, в Радклиф, Жанлис, Коттен, Дюкре-Дюмениле, Августе Лафонтене, Шписе, авторе «Ринальдо Ринальдини»{3}, Крамере, Поль де Коке, Гюго, Бальзаке, Дюма, Жюль Шанене, Жакобе Библиофиле, де Виньи, Жорже Занде, Сю, Делавине, Ламартине и пр.?.. Из умерших, каждый из них владел, а из живых каждый владеет вниманием публики германской, французской, английской, русской... А Сумароков, Херасков, Петров, Комаров, «Житель города Москвы», так же владели вниманием публики русской, как владели им гг. Полевой, Сомов и другие: кто же, как в тех, так и в других, станет отвергать всякое достоинство? Не правда ли, что и наша посылка так же проста и верна, как и посылка г. Полевого?.. Но мы прибавим к этому, что есть разница между Радклиф, Дюкре-Дюменилем, Августом Лафонтеном и пр. и между Гюго, Бальзаком, де Виньи и пр.: те и другие владели вниманием публики своего времени, – но во времени-то большая разница, которой не должно упускать из вида при суждении об авторе. Ронсар был назван царем поэтов – честь, которой Ламартин не удостоивался даже и в своем отечестве; но все же Ламартин должен быть гораздо и гораздо выше Ронсара. Сверх того, и владеть вниманием публики еще не всегда значит иметь даже и какое-нибудь достоинство: ведь и Василий Кириллович Тредьяковский, и Ронсар, и Скюдери владели им, да еще как?.. подействительнее, чем Гомер или Шекспир, которых превозносят все, но которых понимают-то очень немногие. Толпа кричит с голоса этих немногих и бежит смотреть не Шекспира, а водвиль или эффектно чувствительную пьеску. К стати, в суждении о Шекспире г. Полевой совершенно сошелся с г. Булгариным: г. Булгарин говорит, что Шекспир должен быть для нашего века не образцом, а только историческим памятником («Пантеон», стр. 91), а г. Полевой вот как выражается об этом предмете: «И как хотите мне кричите о Кальдероне и Шекспире, но если от их некоторых драм мы дремлем в театре, следовательно, не все же и в них безотчетно и без исключения велико, и у них есть пятки, не омоченные в Стиксе» («Репертуар», стр. 5). Вот в этом уж никак нельзя согласиться. О Кальдероне у нас никто не кричит, потому что почти никто его не знает...{4} Мы, с своей стороны, торжественно объявляем, что решительно не знаем, выше ли Кальдерон Шекспира, или даже и имеет ли какое-нибудь право стоять подле него; мы только знаем, что Кальдерон никогда не пользовался равною известностию с Шекспиром, и что если его Шлегель ставил наравне или даже и выше британского поэта, то не за поэзию, а за католицизм: известно, что Шлегель – перекрещенец и потому католических поэтов считает выше всех не католиков{5}. Что же касается до Шекспира, то от его драм дремлют в театре не от пяток, не омоченных в Стиксе, а по следующим, очень важным причинам: во-первых, потому что у нас еще не настало время для разумления и оценки Шекспира; во-вторых, потому что его пьесы ставятся далеко не так, как следует, и для них нет актеров, ибо каждое лицо в драме Шекспира требует для своего выполнения великого таланта от актера; в-третьих, потому что у нас на сцене даются не переводы, а переделки драм Шекспира, вроде дюсисовских и сумароковских{6}. О недостатках же и вообще слабых местах в драмах Шекспира спорить очень трудно. Поэзия не математика, и недостаток в драме для одного кажется великим достоинством для другого. Мало этого: что одному человеку недавно казалось в драме недостатком, то нынче ему же кажется великим достоинством, – и он (если сам не пишет драм) добровольно сознается, что недостаток заключается не в драме, а в его способности скоро входить в таинства организации художественного создания.

В одном только не сошелся г. Полевой с г. Булгариным – именно в мнении о Гоголе. Г-н Булгарин, с свойственным ему критическим великодушием, признает в Гоголе комический талант («Пантеон», стр. 95); но г. Полевой вот как выражается об этом предмете: «Отнюдь не согласен я с теми односторонними критиками, которые готовы восхищаться ошибками Шекспира, фарс Гоголя (то есть «Ревизора»!..) ставят выше всех комедий в мире (то есть выше комедий Мольера), в гусাকে видят что-то высокое и отвергают великие достоинства Расина и Корнеля» («Репертуар», стр. 11–12). Впрочем, сам г. Полевой не придает никакой важности своему мнению, ибо оканчивает его следующим искренним, а потому и заслуживающим доверенности признанием: «Но ведь и то, однако ж, правда, что нам трудно расставаться с

Песочким... Книжки 1 и 2 за январь и февраль... Пантеон русского и всех европейских театров. Часть I и нашими вековыми заблуждениями, с тем, что мило и дорого нам по нашим личным воспоминаниям. Когда в первый раз Мерзляков осмелился сказать, что трагедия Сумарокова нелепы, что тогда отвечал ему в «Духе журналов» один из старых, умных и почтенных наших литераторов» (ibid.[1]). Вот это хорошо сказано – и дельно, и последовательно, а главное – истинно, ибо собственное признание паче всякого свидетельства...

Обратимся к «Пантеону». Первая книжка его подает большие надежды, что он будет изданием дельным и интересным. Одни «Сцены из канцелярской жизни – торжество добродетели» – выше всего, вместе взятого, чем угощает «Репертуар» свою невзыскательную публику уже другой год, и выше всего, что в два или три последние года произвела наша драматическая литература, если исключить из ее сферы более или менее удачные переводы драм Шекспира и в особенности превосходный перевод «Макбета» Вронченко{7}. «Велизарий»... но об нем не стоит много говорить, как о дюжинном произведении, а скажем лучше, что в «Пантеоне» публика прочтет не одну драму Шекспира, хорошо переведенную, которая без «Пантеона», может быть, никогда не напечаталась бы. Уже одно это обстоятельство придает большую важность «Пантеону», как изданию дельному и интересному. Впрочем, в «Пантеоне» всякий найдет, чего хочет: и драм Шекспира, и Шенка, переводных и оригинальных, и комедий и водвилей. План и пределы «Пантеона» ставят его в совершенную возможность удовлетворить вкусу всех и каждого. В последних отделениях его не без балласта, но и много интересных известий о театрах, анекдотов о знаменитых артистах сценического искусства и пр. Все это пестро, разнообразно, а главное – занимательно. К 1-й книжке приложена хорошенькая картинка «Странствующие музыканты» и ноты «Светланы», баллады Жуковского, положенной на музыку Г. Арнольдом.

Во второй книжке «Пантеона» помещены, кроме трагедии барона Розена «Дочь Иоанна III» и драмы Захария Вернера «Двадцать четвертое февраля», переведенной А. Н. Струговщиковым, чрезвычайно любопытная статья – «Воспоминание о московском театре при М. Е. Медоксе», почерпнутое из записок С. Н. Глинки, А. Ф. Малиновского и рассказов старожилов. Эта статья исполнена живых, увлекательных подробностей о замечательнейших артистах того времени; в особенности интересен рассказ о Сандуновых и о благодеяниях, оказанных им императрицею Екатериною II-ю{8}. Мы весьма благодарны Ф. А. Кони за эту статью и просим его не скупиться на подобные вещи. «Горев», повесть Е. П. Гребенки, «Биография знаменитой русской артистки Даниловой», написанная П. П. Мундтом, «Панорама всех возможных театров»{9} – статья живая и свежая, стихотворения и пр. и пр. – все это разнообразит 2-ю книжку «Пантеона» и обещает ему успех несомненный, чего мы от души желаем.

Примечания

Впервые – «Литературная газета», 1840, № 17, 28 февраля, стлб. 394–400. Без подписи. Авторство – ПССБ, т. XIII, с. 427, примеч. 1095.

Данная (газетная) рецензия посвящена тем же выпускам театральных изданий, что и предыдущая (журнальная) рецензия. Впервые здесь разбирается лишь 2-я книжка «Пантеона русского и всех европейских театров».

Сноски

1 там же (лат.). – Ред.

Комментарии

1 Неточная цитата из «Горя от ума» (слова Репетилова – д. IV, явл. 6).

2 К великим людям на малые дела здесь, как и в предыдущей рецензии, Белинский относит Н. А. Полевого, который в статье «Несколько слов о русской драматической словесности (письмо к Ф. В. Булгарину)» писал, что «...Шекспир целиком... не современная наша драма...» («Сын отечества», 1839, т. VIII, отд. IV, с. 111; ср.: «Шекспира целиком уволили и в самой Англии...» – Н. А. Полевой. Мои воспоминания о русском театре и русской сцене. – «Репертуар русского театра», 1840, № 2, отд. III, с. 11).

3 Автор «Ринальдо Ринальдини» – Х.-А. Вульпиус.

4 В России имя испанского драматурга П. Кальдерона де ла Барки становится

Песоцким... Книжки 1 и 2 за январь и февраль... Пантеон русского и всех европейских театров. Часть I и известным с начала XVIII в., но знакомство широкой публики с его произведениями происходит лишь с середины XIX в.

5 Католичество принял Ф. Шлегель, а высказывания о Кальдероне принадлежат А.-В. Шлегелю; панегирическое отношение к испанскому драматургу в кругу немецких романтиков объяснялось тем, – что Кальдерон, по их мнению, разгадал вековые тайны жизни и смерти.

6 Через несколько месяцев после написания этой рецензии – 26 декабря 1840 г. – Белинский писал В. Боткину: «К переводчикам Шекспира не мешает быть и понисходительнее – благо переводят». Однако подобное отношение не мешало критику резко осуждать плохие, на его взгляд, переводы шекспировских пьес. В данном случае критик вспоминает о первой русской перифразе Шекспира – «Гамлете» А. П. Сумарокова (отд. изд. 1748) и переложениях шекспировских пьес на русский язык, опиравшихся не на английский подлинник, а на французскую адаптацию Ж.-Д. Дюси («Леар» Н. И. Гнедича, «Гамлет» С. И. Висковатова и др.).

7 Перевод «Макбета», выполненный М. П. Вронченко, увидел свет в 1837 г.

8 Сандуновы – Сила Николаевич и Елизавета Семеновна – прославленная чета русских актеров рубежа XVIII–XIX в. Она (оперная певица), будучи помолвлена со своим будущим мужем (комическим актером), приглянулась одному из сановников Екатерины II. Тогда Елизавета Семеновна, к которой императрица благоволила, во время одного из представлений – в эпизоде, аналогичном ее ситуации, – непосредственно со сцены обратилась к присутствующей в зале Екатерине II с мольбой о спасении. С благословения императрицы брак Сандуновых был заключен; актриса, кроме того, получила богатый подарок от императрицы.

9 Под таким названием была опубликована статья в № 1 «Пантеона...» (см. примеч. 10 к предыдущей рецензии); в № 2 «Пантеона...» аналогичная по характеру статья называлась «Панорама всех современных театров» (ее автором, вероятнее всего, также являлся Ф. А. Кони).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!